

Х

**ПЛОДЫ
ПРОХЛАДНОЙ
ОТТЕПЕЛИ**

Со смертью И. В. Сталина в 1953 году и приходом к власти Н. С. Хрущева изменяется не только взгляд на события периода «культы личности», но и немало ослабляется жесткий политический диктат по отношению к историческим произведениям. Например, в середине 50-х годов в Советском Союзе выходят переведенные на русский язык мемуары многих далеко не просоветских политических и военных деятелей, таких как Черчилль, Рузвельт, Манштейн и др. В частности, если говорить о интересующем нас периоде, выходят в свет «Избранные произведения» самого Наполеона. Правда, введение к ним написано печально знаменитым П. А. Жилиным, который в тысячный раз приводит весь нехитрый набор ленинских фраз о французском императоре и его эпохе, и в общем все это та же, немного смягченная в выражениях концепция, описывающая Наполеона как «бесноватого фюрера» XIX века, стремящегося к мировому господству и только и мечтающего о походе на Москву.

Зато сама книга, представляющая в основном произведения, написанные изгнанным императором на острове Св. Елены, является ценным источником, позволяющим читателям, не владеющим французским языком, оценить мысли самого Наполеона. Кстати, перевод книги сделан блестяще и выгодно отличается от переводов современной эпохи, сделанных как правило наспех лицами толком не владеющими ни языком, ни знаниями об эпохе, без которых правильный перевод исторического произведения невозможен.

Говоря об издании документов, посвященных истории наполеоновского периода невозможно не отметить монументальную публикацию, сделанную в начале 60-х годов: «Внешняя политика России XIX и начала XX века». Это солидное издание не освещает непосредственно историю Наполеона и наполеоновской Франции, но является абсолютно необходимым для любого исследователя международных отношений этого периода и, прежде всего, русско-французских связей. Издание снабжено обильными научными комментариями, выдержанными в духе советской исторической науки. Интересно, что эти комментарии, призванные везде и всюду оправдать политику русских властей, очень часто, если не сказать всегда, вступают в противоречие с упрямым текстом документов.

Обильными публикациями, посвященными истории начала XIX века, был отмечен юбилейный 1962 год, когда Советский Союз отмечал 150-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Ряд историков написали интересные работы по тем или иным сюжетам, связанным с историей этого события, но о Наполеоне как таковом не говорилось почти ничего, кроме набивших оскомину советских стереотипов сталинской эпохи, чуть подгримированных в соответствии с требованиями лексики новой эпохи.

Уже не раз упомянутый П. А. Жилин, дослужившийся на идеологической войне до звания генерал-лейтенанта, сразу после юбилея написал книгу «Гибель

наполеоновской армии в России» (первое издание вышло в свет в 1968 году). Эта работа, подобно предисловию к публикации записок Наполеона повторяет все те же тезисы, которые могли бы с таким же успехом быть напечатаны в сталинской «Правде». П. А. Жилин завершал в частности короткий экскурс в историю русско-французских отношений такой безапелляционной фразой о французском императоре: «Он шел в Россию не освободителем, а завоевателем, мечтая превратить русский народ в своих рабов». Откуда П. А. Жилину были известны мечты Наполеона, остается только гадать... Выдержку из этого опуса, насквозь проникнутого советскими идеологическими установками эпохи, сталинизма мы поместили в предыдущую главу, так как по своему содержанию она целиком и полностью выдержана в концепции «Наполеон — лютей враг советского народа».

Только в 1971 году появился, наконец, значимый труд непосредственно об истории Наполеона и его империи, принадлежащий по своей направленности уже другой эпохе. Это книга выдающегося советского историка академика А. З. Манфреда «Наполеон Бонапарт», которая, выйдя сразу многотысячным тиражом, стала настоящим историческим бестселлером. Трудно даже оценить, сколько экземпляров этой книги было напечатано, так как издавалась она впоследствии не только централизованно в Москве, но и в других городах разными издательствами. Однако ясно, что она вышла не менее, чем миллионным тиражом! Сколько же советских граждан ее прочитало, можно только предполагать, так как в ту эпоху хронической нехватки интересной литературы хорошие книги ходили по рукам, и их прочитывало несравненно большее количество людей, чем было выпущено экземпляров.

Чем объясняется подобный успех работы А. З. Манфреда? В значительной степени, конечно, увлекательным изложением, легким для восприятия языком. После занудных советских исторических трудов, переполненных приведенными к месту и не к месту сентенциями классиков марксизма-ленинизма, наконец, книга с интересным сюжетом, написанная человеческим языком. Но все-таки это только часть составляющей успеха. Одним из основных факторов было то, что образ Наполеона был очень далек от надоевших и, главное, очевидно полных подтасовками советских стереотипов.

Многих советские читатели с удивлением обнаружили, что Наполеон, кроме подготовки войны с Россией, занимался в жизни и другими делами. Что он, оказываясь, в юности зачитывался «Страданиями юного Вертера», что в ранней молодости он был пылким и искренним республиканцем, что он был героем Арколе и Риволи, что он поднял Францию из руин, создал свод законов, во многом действующих и поныне, создал новую систему образования, сохраняющую многие черты и в современной жизни и т. д.

Более того, не имея возможности свободно писать на определенные сюжеты, А. З. Манфред просто сосредоточил внимание на тех вопросах, о которых советская пропаганда и не думала. Или почти не думала, и которые тем самым остались как бы за пределами поля запретов. Например, как положено писать об Итальянской кампании 1796 года или, тем более, о романе с Жозефиной? На этот счет соответствующие органы, судя по всему, не имели никакого мнения, и потому цензоры были уже не особо придирчивы. В результате все, что предшествует конфликту с Россией, занимает более трех четвертей книги, остальное лишь четверть. Самой войне 1812 года отводится менее 30 страниц текста из примерно 700.

Конечно, А. З. Манфред не мог изобразить противостояния империи Наполеона и империи Александра иначе, чем было положено с эпохи 40-х годов. Судя по тексту большей части книги, маловероятно, что автор верил в сказку о маньяке, мечтавшем с детства о нападении на Россию. Однако дань советским стереотипам автор отдал, но и только. Если бы не эти вынужденные пассажи, наряду с некоторыми искренними марксистско-ленинскими сентенциями, работа А. З. Манфреда была бы одной из самых лучших книг о Наполеоне и его эпохе. Впрочем, даже и с этими недостатками она и по сей день остается значимым исследованием, во многом не потерявшее актуальность и ныне.

Другой крупный историк Франции В. Г. Ревуненков опубликовал в 1983 году книгу «Очерки по истории Великой французской революции». Исследователь, взгляды которого сформировались в конце 20-х—начале 30-х годов, остался верен раннему советскому подходу к историческому процессу. Будучи честным и последовательным марксистом он оценивает деятельность Наполеона в терминах, которые без сомнения черпают свое вдохновение в творчестве Н. И. Кареева и М. Н. Покровского.

Для В. Г. Ревуненкова Наполеон без сомнения диктатор, который уничтожил ряд «демократических завоеваний» французского народа, но при этом он вне всякого сомнения политический лидер, закрепивший победу «передового капиталистического строя», и следовательно он прогрессивный исторический деятель. В этом прежде всего и заключалась его всемирно историческая роль, а не в якобы параноидальном стремлении покорить мир, перво-наперво, конечно, совершив поход на Москву.

Подтверждая слова Маркса, В. Г. Ревуненков пишет: «Кодекс Наполеона всеми своими 2281 статьями был направлен против отжившего свой век феодализма и его правовых норм. Этот кодекс устанавливал юридические нормы нового, буржуазного общества, восходящие своими корнями к просветительской литературе XVIII века и законодательству революционных лет... Кодекс Наполеона закрепил такие фундаментальные принципы 1789 г., как равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и собственности, свобода совести и др. ... В этом смысле первая французская революция одержала полную и окончательную победу...»

В этой главе, посвященной поздней советской литературе о Наполеоне необходимо упомянуть известного профессора Владлена Сироткина. Его книги, посвященные русско-французским отношениям начала XIX века вышли в свет уже в «перестроечное время». Однако все творчество автора, его научная работа и тем более учеба проходили в основном в советский период (В. Г. Сироткин родился в 1933 году). В результате, книги В. Г. Сироткина изданные в 90-е годы сохранили выводы автора о международных отношениях наполеоновского периода такими, какими они были в 70-е—80-е годы. Эти выводы вполне мотивированные и обоснованные. Так, согласно В. Г. Сироткину, во время тильзитских переговоров Александр переиграл Наполеона на дипломатическом фронте, что вполне согласуется с результатами современных научных исследований на эту тему.

В общем же, в годы, непосредственно предшествовавшие перестройке, в связи с ослаблением строгого идеологического диктата исторические исследования приобретают постепенно все большую объективность и научность, хотя штампы, выработанные в сталинскую эпоху продолжали довлеть, особенно когда речь заходила о таком персонаже, как Наполеон Бонапарт.